

За РУБЕЖОМ

ТЕАТРАЛЬНЫЙ СЕЗОН 1937—38 г. ВО ФРАНЦИИ *.

Сезон этого года не был блестящим. С трудом можно отметить лишь три-четыре пьесы сколько-нибудь интересных.

Большинство новых постановок даже не заслуживает упоминания, и если я о них говорю, то лишь для того, чтобы охарактеризовать тематику, которой интересуются буржуазные театры и драматурги.

Театральный сезон открылся пьесой Саши Гитри «Кадриль». В этой комедии автор следует своей всегдашней манере: он воспроизводит на сцене приключения из собственной жизни. Он имеет обыкновение через своих героев поверять нам свои переживания по поводу своих удач и разочарований.

В «Кадрили» директор крупной газеты, роль которого Саша играет сам и который вследствие этого похож на него как родной брат, собирается изменить своей любовнице — знаменитой актрисе, роль которой играет Габри Морлей, но актриса опережает его, изменив ему с молодым киноактером на ролях первого любовника.

Директор очень оскорблен, узнав об этом обмане, его самолюбие страдает. Он осыпает актрису горькими упрёками, но она остается к ним равнодушна, так как обожает своего киноактера.

Однако, она тут же застаёт киноактера целующимся с другой женщиной. В отчаянии она принимает яд, но, не рассчитав дозы, благополучно избегает смерти. Тогда директор газеты, взволнованный этим неудавшимся самоубийством, хочет возобновить отношения с актрисой. Она сама только этого и желает. Примирение уже почти состоялось, когда киноактер возвращается и увозит в Голливуд ту, которую он только что довел до отчаяния своим непостоянством.

Что касается бедного, на этот раз окончательно покинутого директора, то он утешается журналисткой, роль которой играет Жакеллина Делюбак.

Пьеса называется «Кадриль», потому что мужчины и женщины, участвующие в этой любовной истории, как будто выполняют фигуры этого танца: шаг вперед, шаг назад, шассе круазе, мимоходные объятия, движения, подчиненные задуманному ритму.

Несомненно, Саши Гитри талантлив. Его талант мог быть употреблен на создание более содержательных и острых комедий на более высоком идейном уровне.

Анри Бернштейн, директор театра «Жимпаз», в октябре 1937 г. дал этому театру новую пьесу — «Мыс бурь», которая также не выходит за пределы пошлой мещанской жизни, из круга брачных «проблем».

Герой пьесы, пятидесятилетний доктор, Франсуа Менар, влюбляется в двадцатилетнюю девушку, Диану Дидье, отвечающую ему взаимностью. Они решают пожениться. Но тут начинается ряд затруднений, которые герои в конце концов успешно преодолевают.

В начале ноября в Одеоне ставили драму Мориса Ростана «Император Екатерина II».

Называя Екатерину императором, автор хотел подчеркнуть, что она была мужеподобна. Он старается доказать, что природа ошиблась, сотворив ее женщиной. Много внимания Ростан уделяет любовным увлечениям Екатерины. Пьеса лишена всякого художественного значения, ибо в ней сосредоточено внимание только на вопросе связи между политической деятельностью и половой невожденностью.

В Театре искусств была поставлена пьеса «Шестой этаж» Альфреда Жери — одна из лучших в этом сезоне.

Славная молодая девушка Эдвиг Хомпо пишет под диктовку своего старого отца бездарные популярные романы. Ее оболочает подлый буржуа и, соблазнив ее, конечно, бросает. Эдвига хочет отравиться. Однако, ее спасают, и она выходит замуж за молодого рабочего, любовь которого помогает ей забыть это тяжелое испытание.

Интрига, как мы видим, очень проста и развивается с большим правдоподобием. Пьеса была прекрасно сыграна, декорации подобраны с большой изобретательностью.

Два слова об «Асмодее», пьесе академика Мориака, которая была поставлена в конце ноября в Театре французской комедии.

Асмодей, как известно, имя дьявола, искушающего людей с неустойчивой совестью.

В своей пьесе Франсуа Мориак обрисовывает тип современного Тартюфа, который под прикрытием религии предаётся своим извращенным наклонностям.

Достоин осуждения в этой вещи дух ханжества, которым она пронизана. Пьеса вызывает аплодисменты у публичных буржуа, довольных тем, что Мориак оберегает церковь и осуждает дьявола Асмодее, возлагая лишь на него ответственность за половую распущенность героя.

Пьесу Марсель Морет «Мадам Капе», поставленную Гастоном Бати, не мог вывезти

и талант постановщика. Мадам Капе — это Мария-Антуанетта, в защиту которой автор позорно выступает против революционеров, осудивших ее за предательство Франции. Это — роулистская пьеса, играющая на-руку антидемократическим элементам.

Героиней пьесы «Неистовство» Пейре-Шаппо, поставленной в Театре Шарль де Ромфор, является старая дева сорока двух лет, еще никого не любившая. Она чувствует, что ее осень наступает, и ею овладевает желание нравиться.

Пьеса заслуживает известного внимания лишь потому, что автор очень точно воспроизводит французскую провинциальную среду, где все противоречия и предрассудки буржуазного общества особенно озлобляют и калечат души людей.

Большого внимания заслуживает пьеса, поставленная в Театре Мишель: «Счастливые дни» Клода Андре Пуже.

В провинциальном загородном доме собрались подростки — родные и двоюродные братья и сестры.

Неожиданно случается, что их родители, внезапно вызванные в соседний город, оставляют их без надзора на целый день.

Девочки, чтобы вызвать ревность у мальчиков, которых они считают слишком равнодушными, сочиняют им целую историю. Они говорят, что несколько дней назад встретили очаровательного летчика, который за ними ухаживал.

Мальчики не верят и смеются над ними.

Но неожиданно появляется молодой летчик, наружность которого случайно в точности совпадает с описаниями девушек.

Из-за какой-то несправности мотора ему пришлось приземлиться на дугу у самого дома. Девушки встречают его с восторгом. Мальчики — в бешенстве.

Незачем говорить, что интрига в этой пьесе не имеет особого значения, но в ней пленяет правдивое описание очаровательного юного возраста.

Если лучезарная беззаботность этих подростков так понравилась публике, то это лишь потому, что она сравнивала ее с тяжкими заботами, гнетущими в наше время взрослое поколение на Западе.

Можно было бы остановиться еще на нескольких десятках пьес, которые прошли на театре, но все это настолько бездарно, что о них писать не хочется.

Подведем итог. Сезон 1937—38 г. не дал Франции ни одной первоклассной пьесы, ни одной вещи, достойной свидетельствовать о нашей эпохе в будущем, ничего, способного осветить настоящее или быть предвестником грядущего.

Чего совершенно нет в парижских театрах — это вдохновения, правдивости, приносящих яркую красоту современному советскому репертуару: животворящего дыхания социалистической свободы и горячего стремления к прогрессу.

ПОЛЬ ГЗЕЛЬ.

Париж, 1938 г.